

РУКОТВОРЕНИЕ ДУШИ

Об уникальной практике советских психологов по обучению слепоглухонемых детей

Рядом со мной сидит умный, обаятельный молодой человек, который говорит с немного странной, как бы механической четкостью, иногда даже ударами, словно иностранец. Говорит об очень сложных вещах: о способности человека к саморазвитию, о Платоне, Гегеле, Марксе, о концепциях психолога Леонтьева. Сразу чувствуется, что все сказанное долго им продумывалось и продумывается постоянно...

Когда впервые мне сказали, что этот человек — научный сотрудник Института психологии Академии наук СССР Александр Суворов — от рождения слеп и глух, я был потрясен. Невероятность очевидного поражала. Как можно стать ученым, ничего не видя и не слыша? Ответы я начал искать в работах психологов, педагогов, философов. Как слепоглухие учатся всему? Как они умудряются понять, что такое, скажем, кош-ка или собака? Представьте себе, что у вас плот-

но заклеены воском уши, а на глаза надета глухая повязка. Попробуйте изучить новый, до-толе вам неизвестный язык. Ни текста, ни словаря вы не видите, учителя не слышите. Едва ли ошибусь, если скажу, что задача выглядит совершенно невыполнимой.

Уверю, она неизмеримо проще, чем та, что в свое время стояла перед Сашей Суворовым, что сейчас стоит перед всеми его собратями по несчастью — воспитанниками уникального детского дома для слепоглухих в подмосковном городе Загорске, перед работающими в нем педагогами. А чтобы получить еще и высшее образование, как это сделали Суворов и трое его друзей, закончившие психологический факультет Московского университета. — Наталья Корнеева, Юрий Лернер и Сергей Сироткин. — нужно попросту совершить подвиг. И это не громкие слова.

помогает хитрое техническое устройство.

Оказывается, человек от рождения не обладает даже такой, казалось бы, элементарной вещью, как мимика. Зрячие овладевают ею бессознательно, глядя на себе подобных. Слепоглухих учат в Загорске этому специально: учебные гипсовые маски показывают детям, что такое лицо радостного или опечаленного человека; чтобы узнать, улыбнулся ли собеседник, слепоглухой ребенок проводит ладошкой по его лицу. Так же, на ощупь, специалисты-логопеды учат детей артикулировать и воспроизводить звуки речи... И дети смеются, иногда капризничают, бегают, шалят, как любые дети.

Уникальную методику обучения глухонемых разработали великие учителя — Иван Соколянский и Александр Мещеряков. Они посмертно удостоены Государственной премии СССР. С четверкой студентов МГУ занимался психолог с мировым авторитетом Эвальд Ильенков. Всем этим ученым-подвижникам некогда было заниматься собой. Поэтому они и успели, хотя прожили до обидного мало, совершить чудо — «рукотворение живой человеческой души», мир у которой существует на кончиках пальцев.

Их воспитанники платят им благодарной памятью. Лучшая работа психолога и скульптора Лернера — бюст учителя Александра Мещерякова. А Наталья Корнеева (в замужестве Крылатова, ныне счастливая мать двух совершенно здоровых девочек) в честь Эвальда Ильенкова назвала дочь Эвальдиной.

А. ВЕЛИКОРЕЧКИН,
(АНН).

чение предметов, их логику, ребенок становится человеком. У обычных детей это происходит незаметно: они видят и бессознательно подражают.

Детям в Загорске приходится навязывать навыки обращения с предметами. Из этих навыков и строится их поведение. Для того только, чтобы слепоглухой ребенок научился есть, воспитателю приходится детской рукой с вложенной в нее ложкой повторить нужное движение около 70 тысяч раз!

Но как можно научить слепоглухого ребенка называть освоенные им предметы, ведь глухота связана с немотой?

Вспомним, что существует пальцевая (дактильная) речь глухонемых. Присоединившаяся же к глухоте слепота фантастически развивает осязание. Значит, оказывается возможным передавать знаки дактильной речи буквально из руки в руку.

Так и делают. Сообщают ребенку на знаках дактильной речи название предмета, который он уже научился осмысленно использовать, и малыш быстро начинает «называть» его таким же образом сам. Барьер слепоглухоты между ребенком и всем видя-

щим и слышащим миром начинает разрушаться.

Когда ребенок освоил ряд предметов и действий с ними, узнал их названия, остается научить его чтению, то есть связать в его сознании каждый из дактильных пальцевых знаков с определенным значком рельефно-точечного брайлевского шрифта. И перед маленьким человеком открывается настоящий учебник жизни: мудрые и поэтические сказки, потом постепенно — вся мировая литература с ее величайшими пиками и материками Шекспира, Данте, Толстого, Достоевского. Читающим же людям уже открывается путь к науке.

Так дети узнают мир, в котором живут. Так они учатся «видеть» без зрения и «слышать» без слуха. Так для них открывается возможность со-зидания, творчества, счастье общения человека с человеком, мысли с мыслью, чувства с чувством.

В загорском интернате работает практически полноценная общеобразовательная школа. Только географические глобусы здесь — рельефные, а вместо звонка на урок — дудование вентилятора. «Разговаривать» одновременно с тремя учениками учителю

И ВОТ, блестяще опровергая, казалось бы, неопровержимое, Саша Суворов сидит со мной за одним столом и говорит о философских проблемах. Он шутит, читает стихи любимых поэтов и пишет свои. Он ходит по Москве, ездит в метро, издает книги, напряженно занимается научной работой. Он такой же, как все, только он не видит и не слышит...

Следует помнить, что мы, как биологический вид, называемся Гомо Сапиенс, то есть Человек Мыслящий, а отнюдь не «человек видящий» или «человек слышащий». Именно способность к мышлению, к духовной жизни поднимает нас над биологией, делает людьми. Каналом, через который воспитатели в Загорске «вводят» в невидящего и неслышающего ребенка все представления, «вдыхают» в него, так сказать, душу, становится осязание.

Слепоглухота помогла ученым яснее понять, что первые шаги к становлению человека каждый из нас сделал через освоение предметов материальной культуры, через совместную с окружающими людьми предметную деятельность. Постигая назва-

«ЗВЕЗДА»
г. Пермь

№ 4 АВГ 1987